

Помнится, в детстве они однажды подрались с ребятами из соседнего двора. Тогда они выиграли, но тот парень оказался крайне бесстыдным и нанял уличных хулиганов, чтобы те поджидали его. Это был единственный раз, когда его избили до синевы. Случайно об этом узнал его старший брат, который был старше его на восемь лет. Что именно он сделал, Лэй Тин не знал, но те хулиганы либо стали инвалидами, либо просто исчезли. А тот парень, который их нанял, в двенадцать лет попал в наркологическую клинику, и его семья была опозорена, едва не потеряв свой статус. С тех пор Лэй Тин понял, что его старший брат далеко не такой простой, каким кажется. Когда он злится, он, возможно, даже более жесток, чем он сам.

— Они все держали в секрете, и за эти годы никто не узнал, правда?

Некоторые вещи лучше не выяснять, особенно когда речь идет о семье Лэй. Сун Чэнцзэ с детства понимал это, поэтому, что бы Лэй Тин ни говорил, он не собирался вступать в разговор. Семья Лэй — это настоящая банда разбойников, от мала до велика. Кто бы ни влез в их дела, тому несдобровать. У него еще вся жизнь впереди, и он не хочет умирать раньше времени.

— В этом мире нет бумаги, которая могла бы скрыть огонь. Моя невестка — не из тех, кто будет сидеть сложа руки. Если бы она ничего не заподозрила, я бы не поверил. Но их брак — это политический союз, и между ними нет никаких чувств. Иначе она бы не проводила по полгода в разъездах. Возможно, она просто закрывает на это глаза. Ладно, давай не будем за них волноваться. С возможностями моего старшего брата, даже если все вскроется, максимум — это семейный скандал. Ничего страшного, у нас и так каждый день скандалы, лишний не помешает.

Лэй Тин развел руками, решительно прекращая разговор. Сун Чэнцзэ согласился, с улыбкой сменив тему:

— Кстати, как дела у Цзюнь-ге? Слышал, он уже вице-губернатор провинции S. Невероятно, в тридцать лет достичь того, что другим не удастся за всю жизнь. Думаю, у вас в семье Лэй какие-то мутировавшие гены? Все такие крутые. Единственный, кто не так преуспел, — это муж Цзюэ-цзе, но он тоже исполнительный вице-мэр города С. Когда Цзюнь-ге переведут в столицу, место вице-губернатора точно будет его.

Лэй Цзюнь, второй брат Лэй Тина, тридцати лет, вице-губернатор провинции S, человек с блестящим будущим. Лэй Цзюэ, единственная родная сестра Лэй Тина, тридцати двух лет, секретарь парткома городской администрации S, обладающая реальной властью. В двадцать пять лет она вышла замуж за своего нынешнего мужа Шань Жуна. Поскольку семья Шань была из обычных рабочих, перед свадьбой было немало трудностей, но Лэй Цзюэ проявила железную волю, просто повезла Шань Жуна в загс и, будучи представительницей «красной» аристократии, переехала в его двухкомнатную квартиру. Только когда забеременела, она вернулась домой, поддерживаемая мужем.

Семья Лэй чуть не сошла с ума, но раз уж дело было сделано, оставалось только согласиться. Так они, влюбленные, наконец обрели счастье. За эти годы Шань Жун тоже не подкачал, с поддержкой семьи Лэй, благодаря своим способностям, он поднялся до поста исполнительного вице-мэра. Говорят, они с женой очень любят друг друга, хоть и видятся редко, но их отношения крепче, чем у многих пар, которые живут вместе.

— Не говори о втором брате, он просто головная боль. За эти годы мама столько раз пыталась устроить его свадьбу, а он вообще не реагировал. В конце концов, он просто сказал родителям, что его тошнит от женского тела и он не хочет жениться. Черт, за всю жизнь я не видел, чтобы мужика тошнило от женщин. У него слишком сильная брезгливость, и, похоже, он таким и

останется.

Лэй Тин был полон негодования. Из-за этой надуманной брезгливости его второго брата мама, не сумев женить его, переключилась на Лэй Тина. Если бы не бабушка, который его защищал, он бы уже давно женился на какой-нибудь неизвестной наследнице.

— Ха-ха... Цзюнь-ге настоящий гений. В следующий раз, когда моя мама начнет меня женить, я тоже так скажу, посмотрим, осмелится ли она приводить ко мне этих наследниц.

Сун Чэнцзэ уже не в первый раз слышал эту историю, но каждый раз она вызывала у него смех. Лэй Цзюнь был их кумиром. Даже такая сильная женщина, как его мама, была у него под каблуком. Неудивительно, что он так быстро поднялся по карьерной лестнице, став вице-губернатором в столь молодом возрасте.

— Не мечтай, думаю, твоя мама просто отвезет тебя в психиатрическую больницу.

— Пошел ты, как ты можешь так издеваться?

— Ха-ха...

Шутка Лэй Тина вызвала бурную реакцию Сун Чэнцзэ. Два взрослых мужчины, забыв о прежней лени, начали шутить и подшучивать друг над другом. Каждая семья имеет свои трудности, и даже такая могущественная семья, как Лэй, не всегда живет в гармонии. Скандалы и раздоры — это их обычное дело.

Однако они не могли представить, что вскоре Лэй Цзюнь действительно приведет жену домой. Только это будет не традиционная жена, а красивый и аккуратный мужчина, который, как говорят, уже был разведен. Нет, точнее, его развел кто-то другой. Это чуть не свело с ума семью Лэй, и родители Лэй Тина чуть не выгнали его метлой. Конечно, это уже другая история о высокопоставленном чиновнике, который втянул женатого мужчину в роман.

Фэн Сюань проснулся ближе к вечеру, разбуженный звонком Инь Хао. Иначе он бы проспал неизвестно сколько. Договорившись встретиться вечером в клубе «Небеса на земле» с Хай Юанем, Фэн Сюань с трудом поднял свое изможденное тело, принял душ, натянул пуховик и джинсы и вышел из дома, конечно, в сопровождении двух телохранителей.

— Фэн Сюань, здесь!

Как только черный Land Rover въехал на парковку, раздался голос Юнь Жофэй. Инь Хао и она стояли рядом, ожидая его. Фэн Сюань велел телохранителям припарковать машину, а сам вышел у входа и подбежал к ним:

— Извините, опоздал.

— Ничего, тебе нужно больше отдыхать. Господин Лэй, наверное, хорошо потрудились? Слышал, когда Инь Хао звонил тебе, ты еще спал.

Юнь Жофэй с ухмылкой подошла к нему, подмигивая с явным намеком. Инь Хао тоже хихикал. Фэн Сюань почувствовал, как на лбу у него полезли черные линии. Эти двое явно пришли его подразнить.

— Попробуй сама, я не смею обсуждать постельные подвиги господина Лэй.

— Фу, скучно.

Ее резкий ответ мгновенно охладил пыл Юнь Жофэй. Уроки господина Лэй были не для таких простых смертных, как она.

— Ха-ха, сама виновата, что полезла с вопросами. Инь Хао, ты правда говорил, что Сун Чэнцзэ так сказал?

Смеясь, Фэн Сюань повернулся к Инь Хао, продолжая идти. Если Сун Чэнцзэ действительно готов вложить деньги, это значительно снизит их расходы. Бесплатно — значит, бесплатно, ведь этот лаунж-бар был лишь прикрытием для их дел, и использовать их деньги было вполне логично.

— Да, он сказал, что сколько бы ни вложил, это будет моими карманными деньгами.

Инь Хао кивнул, но выглядел озабоченным. Чем больше он получал, тем больше ему приходилось отдавать. Воспоминания о вчерашней ночи были еще свежи. Хотя это были лишь слова, сказанные в постели, Сун Чэнцзэ не раз просил его называть его мужем и говорить, что любит его. Он боялся, что однажды эти слова перейдут в повседневную жизнь, и тогда ему уже не будет возможности скрываться.

Фэн Сюань и Юнь Жофэй были слишком проникательны. Если бы они не поняли, что что-то не так, они бы не были теми, кем были. Но некоторые вещи посторонним не сможешь, только сам человек может разобраться и найти решение.

— Ладно, Инь Хао, вместо того чтобы волноваться о всякой ерунде, давай сосредоточимся на нашем деле. Что бы они ни хотели, мы просто должны делать то, что должны, и беречь свои сердца.

Обняв его за плечи, Фэн Сюань постарался говорить легко. Разве он сам не находился в такой же ситуации? Назови его бесчувственным или эгоистичным, он чувствовал заботу Лэй Тина, принимал его любовь, но если бы от него потребовали ответных чувств, он бы ответил: «Нет!» Любить слишком тяжело, особенно таких людей, как они, влиятельных молодых господ. В этой жизни он больше не хотел никого любить.

— Да, я знаю. Давай не будем об этом. Как у тебя дела? Лэй Тин разрешил тебе заниматься бизнесом?

<http://bllate.org/book/16555/1510372>